

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

**К вопросу о статусе добровольцев в современных вооруженных конфликтах
по международному гуманитарному праву**

Научный руководитель – Нуцалханов Гамзат Нуцалханович

Османов Расул Нуреддинович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: rasul-osmanov-1999@mail.ru

В свете значительной политизации современных вооружённых конфликтов следует отметить, что поток добровольцев значительно возрос. Не говоря о регионе Ближнего Востока, где значительное количество воюющих у каждой из сторон составляют наёмники и добровольцы, а также военные советники всех заинтересованных стран, можно отметить и ситуацию на Востоке Украины, где значительное количество воюющих оказались в окопах не по призыву, а из корыстных или идеологических побуждений. В связи с вышеописанными тенденциями, многие государства-«доноры» добровольцев начали изменять уголовное законодательство, с целью воспрепятствовать участию своих граждан в вооружённых конфликтах. Обратимся к примерам из новейшей истории. В Беларуси 26 сентября 2017 года был осуждён военнотружущий ДНР Алексей Ершов на 2 года заключения. Обвинение было выдвинуто по двум статьям УК РБ – наёмничество и участие в иностранных вооружённых формированиях. Доказать удалось участие в вооружённых формированиях иностранного государства.[1] Однако возник вполне логичный вопрос - наёмник или доброволец? Можно ли преследовать добровольца за его действия? Нет ли противоречия между нормами международного гуманитарного права и национальными уголовными законами? V Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны в статье 4 говорит: «На территории нейтральной державы в пользу воюющих не могут формировемы военные отряды и открываемы учреждения для вербовки», одновременно статья 6 гласит, что «ответственность нейтральной державы не возникает вследствие того, что частные лица отдельно переходят границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих».[2] В Российской Федерации для лиц, участвующих в иностранных вооружённых формированиях, предусмотрена статья 208 «Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём», часть вторая которой касается именно добровольцев. Здесь следует отметить, что в России к вопросу несоответствия статуса добровольцев и подошли менее категорично – «Участие в вооружённом формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооружённом формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации...».[3] Следовательно, можно сделать вывод, что участие добровольцев в целях, соответствующих интересам России, допускается. Советские «добровольцы» (как их называла отечественная пресса), с точки зрения международного права были военными советниками, поскольку отправка оружия, снаряжения и личного состава велась целенаправленно, на основании советско-испанских соглашений. Их статус был отличен как от добровольцев (которые добирались на войну самостоятельно, часто с риском уголовного преследования на родине), так и от наёмников – советские военные специалисты не получали никакого дополнительного вознаграждения и не имели корыстных мотивов. Более того их миссия официально подтверждалась и контролировалась правительством СССР. Таким образом, можно сделать вывод о несоответствии современных уголовных законов различных стран Гагским конвенциям 1907 года. Современное международное гуманитарное право признаёт за добровольцами статус комбатантов и право на защиту.

Источники и литература

- 1) Газетабайми.ком: <https://gazetaby.com/post/vpervye-v-belarusi-vynesен-prigovor-boeviku-dnr/130132/>
- 2) Лавмикс.ру: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/16810>
- 3) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019)